

Г. Н. Божкова

Казанский федеральный университет (г. Елабуга)

И. Г. Шабалина

СОШ №10 (г. Елабуга)

Типы авторской эмоциональности в стихах о провинции Г. Капранова

Одним из элементов, входящих в идейный мир художественного произведения, является пафос. Пафос – это ведущий эмоциональный фон произведения – эмоционально-ценностная основа, проанализировать которую возможно лишь установив отношение человека к миру. «Правильно определить вид пафоса – это значит понять один из существенных аспектов его содержания и открыть путь для последующего уяснения художественного своеобразия» [1, с. 72].

В. П. Белянин в монографии «Психологическое литературоведение» делит все литературные произведения по эмоционально-смысловой доминанте на «светлые» и «темные» тексты. Настроение произведения более точно помогает определить пафос, который раскрывает творческую индивидуальность автора.

Геннадий Капранов – малоизвестный «казанский поэт», оставивший после себя более двух тысяч стихотворений, несколько поэм и переводы английской и французской поэзии. Его творчество очень актуально для современного читателя: оно жанрово и тематически разнообразно, решает насущные вопросы. В данной статье мы ориентировались на типологический подход к анализу личности автора и его поэтического наследия. Г. Капранов родился в провинциальном городке, недалеко от Казани именно поэтому ему так близки небольшие города, далёкие от столичной суеты.

Образ провинции в русской литературе представлен широко и разнообразно. Многие классические писатели XIX века видели в маленьких городах застой и ограниченность (Пушкин, Островский, Гоголь, Чехов). Но

Геннадий Капранов убеждён, что именно в провинции есть ресурс к возрождению: поэт гордится силой и терпением русских людей из небольших городов, считая, что все трудности лишь «закалили» и усовершенствовали их («Знали мы – Сталин стоит на трибуне. / Знали – победа за СССР. / Помню, как в наши голодные будни / первый приехал с войны офицер. / Чья-то ручища в моих волосёнках, / праздник всеобщий – с улыбкой в слезах, / с солью победы на гимнастёрках, / с пылью победы на сапогах. / Прямо на улице женщин целуют, / прямо цветами забросан асфальт, / пенятся песни, марш маршируют, / кружит головокружительный вальс, / слитками золота слиплись медали, / разлито счастье улыбками лиц! <...> / Я вас спрошу: вы такое видали, / юные жители лучших столиц?!» [2, с. 57]); с упоением любит родными пейзажами («Прекрасен уголок природы снежной, / и каждое прекрасно деревцо, / и каждый куст, и снег прекрасен нежный, / и у зимы прекрасное лицо!» [2, с. 37]).

В лирике Капранова на провинциальную тематику встречаются разнообразные виды пафоса, которые помогают почувствовать любовь поэта к жизни, людям. Комический пафос в провинциальной лирике Капранова носит новаторский характер – это не общепринятое противоречие идеала и действительности, нормы и реальности, поэтому в его стихах нет сарказма, иронии и гротеска, резко отрицательного отношения к людям и нормам поведения, напротив, провинциальная жизнь близка автору. В стихах данной тематики присутствует не отрицающий юмор, а утверждающий, искренний смех. Так в стихотворении «Весна ранняя», уже в заглавии появляется указание на время, которое способно передать настроение обновления, пробуждения, поэтому в элегии присутствует игривое отношение автора к укладу провинциальной жизни и времени года: «Закачается солнце на ветке, / у вороны раскроется рот, / повылазят старухи-соседки / почесать языки у ворот. / Сядут в солнышко – кости да жилы – и начнут на наречьи своём: / «До весны, слава Богу, дожили, стало-ть, лето ишшо проживём» <...> / А девчоночка-внучка, куклёшка, / отправляя букашку в полёт, тянет, ладушка, в небо ладошку / и такую рифмушку поёт: / «Бабка-коробка, / улети на небко, там твои детки /

кушают конфетки» [2, с. 27]. В речи действующих лиц стихотворения встречаются просторечия, диалектизмы, которые не просто передают местный колорит, но и помогают добавить несколько штрихов к портрету лирического героя – простого провинциального человека, ставшего непосредственной частью общей картины. Быстротечность времени, смысл человеческой жизни – данные проблемы ничуть не тяготят творческую душу поэта, напротив, в его лирике нет конфликта поколений, есть преемственность. Именно поэтому комизмом пронизаны данные строки, они выражают оптимизм, душевное здоровье автора стихов. Можно смело говорить о жизнеутверждающем юморе Г. Капранова, который проявляется и в таких стихах, как «Две минуты», «Гроза», «Сельский пейзаж» («Четвёртый месяц хрустнул, / как я живу в селе. / То чуть бываю грустным, / то чуть навеселе. <...> // И как это ни грустно, / однажды / в феврале / Мне стало очень гнусно, / что был навеселе. // И письменно, / и устно / скажу вам: / на земле / быть лучше вечно грустным, / чем век навеселе» [2, с. 119]).

Общий пафос стихов о провинции Геннадия Капранова можно определить как комический, но в то же время в системе этой идейно-эмоциональной ориентации определённые моменты повествования автора, его отношение к явлениям жизни, весьма, разнообразны. Поэтому в одних и тех же стихах появляются противоположные эмоциональные оттенки, например, очень часто соединяется комический и сентиментальный виды пафосов. В стихотворении «В деревне» преобладает субъективное над объективным. Возникает контрастная композиция, которая позволяет увидеть прелесть сельской жизни: «Там, в городе народище, трамваи, / вращение с такими оборотами! / А здесь мои подруги и товарищи / к столу готовят зелень огородную». В данном стихотворении очевиден и третий вид пафоса – романтика – момент переживания неустранимого разрыва между мечтой и реальностью, увидеть который помогает пейзаж: «Всё дальше и всё больше раззодариваюсь, / шучу с гусями, курами, утятами, / с рабочими курящими здороваюсь, / знакомлюсь с деревенскими кутятами. // В груди растёт совсем

иная музыка, / меняется души моей тональность, / смежаю веки, расслабляю мускулы / и, точно на свиданье, останавливаюсь. // Освобождается душа моя, закованная / в доспехи защитительные мужественно, / и ветерок, как девушка знакомая, / поглаживает мне лицо измученное. // Целует осторожно скулы битые, / глаза, температураще горячие, / всё чёрное лицо моё небритое / и губы никотинные горчащие» [2, с. 26]. Внутренние противоречия и терзания лирического героя хорошо демонстрирует динамичный шестистопный ямб, а желание перемен, тепла, понимания – пиррихий – все эти элементы лишь усиливают сентиментальный пафос стихотворения. Сентиментальность данного лирического произведения ещё и в принципиальном бездействии, желании наслаждаться каждой секундой жизни: «И, дурень чёртов, - точно от девчоночьих, / забытых мною из-за срока давности, / слабею я от этих ласк дешёвеньких / в припадке двухминутной благодарности» [2, с. 26]. Герой жалеет самого себя из-за отсутствия возможности претворить мечту в реальность, и это рождает драматизм существования.

Драматический пафос появляется в стихах о матери, в которых очевидны переживания конфликтов частной жизни, неустроенности личной судьбы, идейные «скитальчества», утраты лирического героя, который чувствует вину перед родным существом за редкость встреч («Что бы рассказать вам, я мозгую, / чтоб погнать быстрее вашу кровь? / Про любовь? / А это про какую? / Разная бывает и любовь. / О плечах и грудях обнажённых? / Лифчики и прочие дела, / от которых женятся на жёнах? <...> / Та уже описана была. / С той любовью мне не быть примером. / Я вам лучше не про ту, а про / маленькую, / с наш кулак размером, / то есть с сердце. / Про любовь-добро, / про любовь насколько не игрушку. / Как с игрушкой с ней не поступлю. / Есть одна худючая старушка, / это мама – я её люблю. <...> / пусть заставит краскою залиться, / пусть, / судя меня не по стихам, / разозлит меня и разозлится, / пусть нахлещет даже по щекам, - / не нахмурюсь ни одною бровью, / без обиды, / без душевных мук, / я её укутаю любовью / вместе с криком и маханьем рук!» [2, с. 74]).

Таким образом, пафос в лирике Капранова – это ядро определённого мирозерцания. Формальное изобилие пафосов в реализме казанского поэта не заслонило понимания диалогической взаимосвязи различных эстетических начал и тенденцию к доминированию одного из них. Поэтому в стихах о провинции преобладает комический пафос, не обличительный и сатирический, а лёгкий игривый смех, ставший частью личности и лирики поэта.

Итак, исходя из классификации, данной В. П. Беляниным [3], поэтическое наследие можно отнести к «светло-весёлым» текстам, потому что они подтверждают уникальность, гармоничность и неповторимость всего живого, написаны легко и свободно, лирический герой простой человек, остроумный, оптимистичный, эрудированный. Превалирует в творческом наследии идея всеобщего единства. Стихи посвящены актуальным проблемам общества, в них очевиден призыв к добру, уважению человеческой личности. Поэтому наиболее часто появляются настроения сопереживания, сострадания, восхищения. Лирический герой стихов – городской хулиган, уставший от суетности жизни и имеющий счастливую возможность отдохнуть в провинции, жизнь которой течёт более размеренно. Она помогает увидеть лирического героя, свободного от авторитарных пут, поклоняющегося идее своего собственного человеческого предназначения, реализующего заложенные в нём способности.

Литература:

1. Андреев А.Н. Теория литературы: учебник. В 2ч. Ч.1 Художественное произведение – Минск: Изд-во Гревцова, 2010. – 200 с.
2. Капранов Г. Я чист, как родниковая вод – Казань. – Издательство «Идел-Пресс», 2008. – 144 с.
3. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение миров автора и читателя: Монография.- М.: Генезис, 2006.- 320 с.